

Ольга Шо

**ОПЕР.
РЕКВИЕМ ПО ЛЮБВИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.
Ш78 Опер. Реквием по любви / Ольга Шо – М.: Литнет, 2026. – 264 с.

ISBN 978-5-521-94893-2

Он - оперуполномоченный сотрудник оперативно - розыскного отдела ФСБ. Она – молодой хирург, ставшая его заложницей. Проводя расследование, он сам стал обвиняемым в преступлении, которого не совершал. Один против всех. За него - лишь правда. Но есть ли хоть кому-то дело до этой самой правды? Способна ли истина выстоять против казённости и равнодушия? Могут ли предательство и обречённость уничтожить главные человеческие принципы?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94893-2

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

Глава 1

Эвелина бросила взгляд на часы. Пять вечера. Сегодня она успела обойти всех больных, провела удачно две операции. Заслужила на отдых.

Свою работу девушка обожала. Работать хирургом мечтала ещё со школы. Иногда мечты имеют свойство сбываться, особенно, если человек к ним стремится. А Эвелине стремлений не занимать.

Теперь она прекрасно осознавала свою ответственность за жизнь и здоровье людей, которые обращались к ней за помощью. Да и провести хирургическую операцию сможет далеко не каждый. Для этого у человека должна быть соответствующая устойчивая нервная система. Ведь такая профессия требует большой физической и психологической нагрузки, как на врача, так и на больного. От правильной постановки диагноза зависит жизнь пациента и ответственность за это должен взять на себя хирург.

В центральной государственной больнице Эвелина работала уже год. Девушку всё устраивало, в том числе и персонал. Даже заведующий отделением капал на мозги многим коллегам, но только не ей. То ли щадил её хрупкую психику, то ли пытался таким образом показать ей своё особенное расположение. ..., кто его поймёт. Неважно. Главное, что девушке работалось комфортно.

Сейчас Эвелина мечтала попасть домой. В зимнюю морозную пору любила проводить время на диване перед телевизором, расположив на коленях любимую кошку Клеопатру, которую ласково называла Клео.

Но сегодня домой попасть пораньше у девушки точно не получится. Во-первых – у неё впереди ночное дежурство, а во вторых – привезли раненного. Пулевое ранение в область груди.

– Эва, пошли, поможешь, – подал ей знак рукой Сергей Петрович, – сложный случай.

Эвелина часто работала в паре с Сергеем. Опытный хирург делился своим опытом с молодой коллегой, которая проявляла активное рвение и стремление. Но Эвелина знала, что Сергей делает всё это для неё не просто так, намекал, что хотел бы пообщаться с ней и за пределами операционного блока, но Эвелина мягко уходила от ответа на его не прямой вопрос.

Её всего двадцать пять. Не хочется морочить голову ни себе, ни мужчине с которым она не планирует никаких серьёзных отношений. Сергеем сорок пять лет. Эвелина считала его слишком старым для себя. Да и не стремилась она пока создать семью.

Эвелина кивнула медсестре, которая на вытянутых руках повернула халат внутренней стороной к Эвелине. Девушка одновременно продела руки в халат и посмотрела на Сергея, который уже надевал маску.

– Что там?

– Мент, – ответила медсестра.

– Да, – подтвердил Сергей, неотрывно смотря на Эвелину, – огнестрельное осколочное слепое проникающее ранение груди справа с повреждением правого легкого. Открытый гемопневмоторакс справа. Эмфизема средостения. Инородное тело заднего средостения. Острая дыхательная недостаточность второй степени.

– Выживет?

– Выкарабкается, – заключил с уверенностью Сергей, – так что меньше болтологии и больше дела.

Эвелина прошла в операционную. Взгляд девушки задержался на лице больного. Красивый мужчина. Молодой. На вид выносливый и сильный. Прав был Сергей, такой должен выкарабкаться. Таким нельзя умирать.

Операция длилась час. Эвелина покинула операционный блок уже полностью обессиленной. Сегодня какой – то бешеный день.

Эва искренне надеялась, что больше ничего не случится и никаких непредвиденных пациентов, нуждающихся в срочных операциях,

уже не появится. Она точно не выдержит. Устала. В принципе, отдохнуть ведь можно и здесь.

Эвелина посмотрела на небольшой диванчик, одиноко стоящий в углу кабинета недалеко от окна. На нём девушка провела уже не одну ночь.

– Идём, я тебя подвезу домой, Эва, – она услышала голос Сергея. Мужчина оперся плечом о дверной косяк и лениво наблюдал за ней. Взгляд внимательно блуждал по изящной девичьей фигурке.

– Серёж, я ведь сегодня в ночь. Ты видимо забыл, да?

– О! Да. Точно. Надо сказать Ивановичу, чтобы не грузил тебя так ночными сменами. Не порядок это.

– Ну, – Эва пожала плечами, – многие ведь семейные, а я сама по себе. Меня и дома никто не ждёт, кроме любимой кошки.

– Если он будет продолжать грузить тебя работой в том же духе, то у тебя просто не останется времени на то, чтобы создать эту самую семью, Эвелина.

– Я как-то не жалуясь. Ты ведь знаешь, я обожаю свою работу. Кроме того, мне странно это слышать от тебя. Ты ведь тоже до сих пор холост. А тебе уже сорок пять.

Мужчина поморщился. Очевидно ему не понравилось, что девушка сделала акцент на его возрасте.

– Ну, я был женат. У меня есть взрослая дочь. Я вдовец. И подумываю над тем, чтобы жениться снова, только вот избранница моя делает вид, что не замечает меня. Совсем.

– Неужели? И кто же она?

– Ну вот, сказал же, что не замечает меня, – хмыкнул.

– Серёж, я устала. Пока в больнице всё относительно тихо я хотела бы отдохнуть.

– Намёк понял, – мужчина махнул рукой и закрыл двери с обратной стороны.

Хорошо. Пусть идёт. Грубить ему не хочется, но и намёки его уже надоели.

Странный он.

Прямо ничего не предлагает. Наверное все мужчины по своей природе трусы. Боятся быть отвергнутыми. Сергей ведь чувствует, что Эвелина с большой долей вероятности отвергнет все его предложения. Поэтому он и не решается ничего серьёзного предлагать, просто не хочет слышать отказа.

Заварив чай, Эвелина уселась в кресло, сжимая в руках кружку. Не заметила, как задремала. Проспала часа четыре.

Открыла глаза, осмотрелась вокруг, а после вышла в коридор. Здесь горел приглушённый свет. Тихо. Невольно мысли девушки вернулись к раненому менту. Как он?

Эвелина заменила халат и прошла в палату. Его увидела сразу. Мужчина ещё и от наркоза толком не отошёл, но уже пытался избавиться от капельницы.

Заметив движение у двери, насторожился, вперился помутневшим от боли взглядом в фигурку девушки.

– Ты кто? – хрипло просипел, пытаясь обрести голос.

– Я врач, – ответила, приблизившись.

Эвелина недовольно покачала головой, видя, что мужчина не лежит спокойно.

– Что вы делаете? Оставьте в покое капельницу!

– Я должен уйти отсюда.

– Что?

– Мне необходимо уйти.

– Вы с ума сошли, да? Несколько часов назад вы перенесли операцию. Огнестрельное в грудь, между прочим. Да и от наркоза вы ещё не отошли. Куда? – крикнула, когда мужчина попытался встать, но у него не получилось.

– Я хочу покинуть это здание, что непонятного?

– Вам нельзя. Успокойтесь или мне придётся позвать медсестёр. Кажется, что её угроза на него не подействовала от слова совсем.

Эвелина смотрела с удивлением на мужчину. Она ни разу не видела

и не слышала, чтобы после операции больные вели себя вот так: пытались удрать из больницы, не обращая внимания на боль, от которой на лбу выступили влажные капельки.

– Я уйду отсюда. Если не хочешь помочь, просто не мешай, – рыкнул мужчина, стиснув зубы.

Эвелина так устала за день, что даже не поинтересовалась, как зовут пациента. Впрочем, документов ведь при нём почти что не было. Только оружие, да порванное удостоверение, где невозможно прочитывать имени. Но понятно, что он из спецслужб.

Не нравилось, что он так решительно настроен подорваться с койки и направиться неизвестно куда, ещё и в таком ужасном состоянии. Самоубийца, не иначе.

– Послушайте, вы в таком состоянии, что даже на ногах не удержитесь. Вы всё равно никуда не уйдёте, – попыталась успокоить мужчину, положив ладошку на его перебинтованную грудь, подмечая, как на белых бинтах показалась капелька крови.

– Я должен встать, – упорствовал мужчина, оставаясь глух и слеп к любым разумным доводам врача.

– Вы делаете себе только хуже, не хватало ещё, чтобы кровотечение открылось, – Эвелина мягко нажала на его широченные плечи, возвращая обратно в горизонтальное положение.

Девушка покачала недовольно головой, видя, что он скалится. Он так слаб, даже она одна с лёгкостью смогла побороть его сопротивление. А ведь мужчина мощный, мускулистый, сразу бросается в глаза, что далеко не слабак. Но сейчас выглядел совершенно беспомощным.

– Уйди, доктор, не мешай мне. Помощи от тебя, как я вижу не дождётся.

– Зачем вам понадобилось уходить? Почему?

– Потому что здесь меня найдут.

– Кто?

Эвелина хотела бы задать много вопросов своему неугомонному пациенту, да только двери в палату широко распахнулись и на пороге показался охранник больницы, а рядом с ним стоял мужчина в форме.

– Эва, здесь вот пришли. Хотят с твоим пациентом поговорить, – произнёс Иван, держась позади незнакомца. Иван как всегда сгорбился, нацепив очки на самый нос. Охранник из него конечно же никакой, да и возраст уже не тот. Но Иван уже лет пятнадцать работал в больнице и увольнять пенсионера никто не собирался.

Девушка перевела взгляд с охранника на полицейского. Да, она знала, что со скорой сразу же маякнули в полицию о том, что поступил раненый с огнестрелом и без документов. О таких случаях всегда сообщалось в специализированные структуры.

– Капитан ФСБ, старший оперуполномоченный Семён Николаевич Лихачёв, – мужчина распахнул удостоверение, покрутив им перед носом Эвелины, а после его взгляд устремился к лежащему больному.

– Эвелина Лебедева, – представилась девушка, хмуря носик, вот не нравился ей этот мужчина, во взгляде столько надменности, определённо чувствует себя везде и повсюду королём.

– Я должен поговорить с ним, – кивнул в сторону пациента.

– Он ещё слишком слаб, да и от наркоза толком не отошёл. Приходите утром, – Эвелина и сама не поняла, откуда у неё взялась смелость, чтобы возразить мужчине в форме.

– Но говорить ведь может? Этого достаточно.

– Он не в себе, – произнесла, а следом хотела сказать о яростном стремлении больного покинуть стены больницы, но в последний момент передумала, решив не говорить ничего лишнего.

– Я должен пообщаться с ним, а вы выйдете все отсюда, – произнёс тоном, не терпящим возражений.

Эвелина нехотя удалилась. Вышла в коридор и встала у двери палаты. Осмотрелась. Охранник Иван ушёл на нижний этаж, а здесь никого не осталось.

Интересно, что это за раненый мент такой, что им интересуется ФСБ?

– Ну что, Игорёк, недолго бегал? – услышал Игорь хорошо знакомый голос Семёна Лихачёва. Продажного опера, который старательно приложил свою мохнатую лапу, чтобы так подставить его.

Впрочем, и в больничке сейчас лежит тоже не без его стараний.

– Пошёл ты, – выдавил из себя Игорь, лихорадочно перебирая в воспалённом мозгу варианты, как быть в этой ситуации.

– А я думал, что тебя замочили на той хате, но ты, как я погляжу, живучий червь оказался. Но это ненадолго, Воронов, ты ведь понимаешь? – ухмыльнулся, забавляясь со своей жертвой, полагая, что та уже никуда не сможет убежать.

– А я живучий, ты это верно подметил, паскуда, и помирать не собираюсь, – прошипел Игорь, пытаясь сфокусировать взгляд на мужчине.

– Надолго ли, Воронов? А ведь тебя предупреждали, да? Лучше бы ты деньги взял, Игорёк, а не упирался рогом. Честный очень? Да кому к чёрту честность твоя сдалась? Где теперь все эти честные? Нету. А знаешь почему? Потому что никому не нужна твоя правда.

– Она мне нужна, хмырь ты порхатый.

Мужчина засмеялся.

– Руками дотянуться не можешь, так решил языком поработать? Я предупреждал тебя, чтобы ты не совался во всё это дерьмо. Но ты же непослушный. А за непослушанием следует наказание.

– Где девушка?

– Какая девушка? – хмыкнул, – ах, да! Свидетельница, которую тебе поручили охранять, а ты её завалили вместе с нашим коллегой.

– Ублюдок! – Игорь готов был рычать от бессилия. Чувствовал себя слабым котёнком перед мразью, который полон сил и смотрит на него так, словно примеряется как именно будет его убивать. А ведь будет. Другого расклада здесь Воронов и просчитать не мог.

За ошибками всегда следует наказание. А Воронов просчитался и сильно. Он не уберёг ни девушку, не предугадал и возможности подставы со стороны Кирилла, с которым не просто работал вместе, но и учился на одном курсе в ведомственном вузе. Теперь горько расплачивается за своё доверие.

Девчонка ведь тоже была не так проста. А начальство не соизволило поставить его в известность, что подсунули под его покровительство девку местного авторитета Мусы Маджидова, которого Воронов смог задержать на горячем, только Муса отмазался. Но подобраться к нему полковник Рогов решил именно через девчонку, которая оказалась самым слабым местом в как казалось бы неуязвимой броне Маджидова.